

У Фужаня и Е Конга было подавленное выражение на лицах, когда они взглянули на гигантскую ладонь, летящую к ним.

Ясно, что это был отпечаток ладони будды, но они ясно чувствовали внутри различные атрибуты закона. Сверкающие мечи света хлестнули, проявившись из ладони, вместе с пространственной бурей ветра и молний. Эта гигантская ладонь была похожа на высшую бойню, состоящую из множества различных типов атак.

Эти двое могли быть бессмертными императорами трансцендентного уровня, стоящими на истинной вершине бессмертного императора реама. Но даже так, они все еще чувствовали отчаяние и ужас в этот момент.

Все зрители были глубоко потрясены. Этот губернатор Цинь Вэньтянь из города Лифайр на самом деле был настолько всемогущ. Тысячи рук тела дхармы слились воедино в гигантский отпечаток ладони будды, заслонивший небо. Мало того, что ладонь была способна развязывать различные атаки, приписываемые закону, она могла даже разорвать резонанс Фужаня и Е Конга с их созвездиями, запрещая им заимствовать безграничную астральную энергию из своих созвездий.

«ГРОХОТ ... — Фужань сжал кулаки. Его тело увеличилось в размерах, полностью превратившись в древнего бога битвы пустынной пустыни. Страшная разрушительная мощь собралась в его кулаках, бурля с интенсивностью, когда можно было услышать звуковые удары. Взрыв от ярости, Фужань взмыл в воздух. Оба его кулака взлетели вверх, посылая два потока разрушения, нацеленных на границы пространства, запечатанного отпечатком будды. Удар был настолько силен, что все закрытое пространство сильно задрожало.

Однако раздались звуки буддических песнопений. Ужасающий отпечаток ладони будды продолжал трансформироваться, проявляя пространственные ворота, которые поглощали атаки Фужана, перенося его куда-то. Никакого эффекта не было.

Эта сцена вызвала у Фужана полное отчаяние. У Цинь Вэньтяня было слишком много методов, он был просто совершенным существом. Он был опытен во всех видах врожденных техник и тайных искусств, мог делать все, что захочет.

Е Конг взмыл в воздух. Он ударил мечом прямо по отпечатку ладони, проявляя бесчисленное количество теней от меча, которые разрезали отпечаток ладони, желая расколоть его. Если они продолжают сражаться в этом замкнутом пространстве, то оба рано или поздно потерпят поражение.

Отпечаток ладони породил взрыв разрушительной силы. Е Конг не мог выдержать его атак. Его владения меча проявились, с миллионами мечей, кружащихся вокруг него, несравненно великолепно. Однако под давлением гигантской ладони все мечи вокруг него упали на землю, пространство вокруг него превратилось в могилу для мечей.

У Е Конга не было другого выбора, кроме как вырваться из этого района и бежать назад, снова появившись рядом с Фужанем. Они посмотрели друг на друга, и на их лицах появилось беспомощное выражение. Они были полностью заперты в этом пространстве, и у них не было никакой возможности вырваться оттуда.

— Просто уступи,» раздался голос Цинь Вэньтяня. После этого из отпечатка ладони проявились бесчисленные руки, обрушиваясь на них бесконечными атаками. Эти двое непрерывно защищались, уничтожая атаки, но прямо сейчас гигантская ладонь была уже очень близко, наполненная сокрушительной мощью, готовая врезаться в них.

Глядя на приближающуюся гигантскую ладонь, Фужань и Е Конг закрыли глаза. — Я проиграл, — вздохнул Фужань.

«Ты победил, — тоже заговорил Е Конг. Мгновение спустя гигантская ладонь остановилась, медленно рассеиваясь. Когда его созвездие исчезло, давление в этом районе также полностью исчезло. Только фигура в белом одеянии спокойно стояла там, излучая безграничное величие.

Он, обладая только своей силой, постоянно побеждал экспертов из других восьми мировых дворцов. Мало того, его последняя битва была одновременно против двух, и он даже сумел заставить их признать поражение.

Такой сияющий рекорд боевых достижений действительно держал атмосферу доминирования, подавляя все предыдущие раунды битвы. Это было поистине беспрецедентно, и прямо сейчас ни один из экспертов других восьми мировых дворцов не бросал вызов другому. Все величие было сосредоточено на фигуре в белом.

Этот человек был губернатором дворца Лифайр, Цинь Вэньтянь.

Сегодня на грандиозном банкете Царства Жизни наверняка будут два человека, чье имя будет звучать во всем Царстве Жизни.

Один из них был лучшим ранкером в боевом соревновании, Ди Тянь. Он также был гениальным гроссмейстером оружейников, а также чрезвычайно силен в бою, несмотря на то, что имел только среднюю ступень развития бессмертного императора.

Вторым человеком был не кто иной, как губернатор города Лифир. Он также был на средней стадии, но он тиранически пронесся через верховных и трансцендентных бессмертных императоров из других восьми мировых дворцов безнаказанно, добившись полной победы.

Е Цянью был несравненно красив. Ее прекрасные глаза сияли и искрились, когда она смотрела на облаченную в белое фигуру, стоящую на возвышающейся платформе.

Лайфайр-эмпирец взглянул на Цинь Вэньтяня, и в его сердце поднялись огромные волны. Этот Цинь Вэньтянь был слишком выдающимся. Тогда, когда он использовал Цинь Вэньтяня, хотя он знал, что Цинь Вэньтянь был могущественным, он не ожидал, что талант Цинь Вэньтяня будет настолько необычайно высоким. Если бы он знал это, он мог бы использовать более мягкие и мягкие методы, чтобы иметь дело с Цинь Вэньтянем и действительно вырастить из него доверенного помощника.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь занял первое место в соревновании между мировыми дворцами, позволив Дворцу Лифайр завоевать лицо, но Эмпирея Лифайра это больше не слишком заботило. Прямо сейчас он думал, как он должен относиться к Цинь Вэньтяню в будущем? Но, естественно, необходимым условием было то, что Повелитель не возьмет на себя инициативу попросить Цинь Вэньтяня работать на себя.

«Дворцовый лорд. Этот Цинь Вэньтянь определенно будет питать ненависть в своем сердце к делам прошлого». Император-Ворон передал свой голос на «Лифайр Эмпирей». Лифайр-Эмпирец нахмурился и посмотрел на Императора-Ворона. Он, естественно, понимал, о чем думает Император-Ворон. В прошлом, человек, которого он послал в город Императора Джаалана, был не кем иным, как Императором Вороны. Это был также Император Ворон, который ранил и захватил Е Цянью.

Если Цинь Вэньтянь придет к власти, то первыми людьми, с которыми он будет иметь дело, несомненно, будут Император Ворон и монарх Цзялань.

Когда Джааланский монарх увидел выражение лица Лифайрского Эмпирея, он мгновенно понял, что говорит Император Ворон. Однако он не стал вмешиваться. Тогда Эмпирея Лифайра действительно заставила его оказаться в крайне тяжелом положении. Хотя он работал на Эмпирея Лифайра на поверхности, все знали, каковы были их отношения на самом деле. Теперь была не его очередь говорить.

— Этот губернатор Цинь не прост. Дворцовый лорд, если вы сумеете завоевать его преданность, он определенно станет доблестным генералом под вашим началом. Красавица Сяо очаровательно улыбнулась и намеренно заговорила. Яркий свет вспыхнул в ее прекрасных глазах, когда она посмотрела на Цинь Вэньтяня. Она не ожидала, что этот парень окажется таким могущественным. Прямо сейчас, даже состояние сердца Лифайра Эмпирея было потрясено.

Глаза многих крупных держав на территориях под дворцом Лифайр сверкали остротой. Этот человек, который был послан в северные городские районы Империей Лифайр, чтобы стать северным губернатором, в то время никто не думал о нем хорошо. Все они чувствовали, что он будет таким же, как и другие северные губернаторы в прошлом, играемые и контролируемые кланом Джаалан. Однако битва в Аукционном доме Древней Реки показала им, насколько они все ошибались. А теперь, в Городе Вечной Жизни, он проявил еще больше своего великолепия.

Если бы это было не из-за его бандитского прошлого, то сияние от него определенно было бы ярче, так как он был бы более совершенным. Но даже в этом случае его прошлое могло повлиять на его будущее. Даже эмпирею Лифайра пришлось трижды подумать, использовать

ли Цинь Вэньтянь или нет. Никто не знал, как поведет себя Пожизненный Повелитель Царства, узнав об этом.

Джиалан Юньтянь и Джиалан Цююэ оба имели сложные взгляды на своих лицах. Кто бы мог подумать, что случайные чудеса Джиалан Цююэ окажутся правильными. Эта фигура действительно появилась здесь и была более ослепительной, чем они ожидали.

До этого, когда многие люди видели выступление Ди Тяня, все они чувствовали, что уже очень трудно превзойти достижения Ди Тяня. Однако северный правитель дворца Лифир, Цинь Вэньтянь, был еще более выдающимся, сокрушив экспертов только из восьми других мировых дворцов. Но кто был более выдающимся между ним и гроссмейстером Ди Тянем, который был опытен как в кузнечном деле, так и в военном пути? Никто не мог сказать наверняка.

«Гроссмейстер Ди Тянь, что вы думаете о губернаторе Цине? — спросил Джиалан Юньтянь у Ди Тяня легким голосом.

— Великолепие губернатора Циня не знает границ. Ди Тянь рассмеялся. Он, естественно, не стал бы раскрывать, что он и Цинь Вэньтянь были одним и тем же человеком. Если бы Джиалан Юньтянь знал об этом, то неизвестно, какое бы у него было выражение лица.

— Похоже, этот старик ошибался в прошлом. Гроссмейстер Ди Тянь, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, — снова заговорил Цзялань Юньтянь, фактически выражая свое сожаление. Ди Тянь вздрогнул, мгновенно поняв, что имел в виду Джиалан Юньтянь. Тогда, чтобы заставить его встать рядом с ними, они оттолкнули его от Цинь Вэньтяня, пригласив их обоих на банкет по случаю дня рождения Цзялань Цююэ.

Прямо сейчас Джиалан Юньтянь, очевидно, больше не смела думать о том, чтобы контролировать Ди Тяня.

— Вождь клана, о чем ты говоришь? Я не совсем понимаю, — Ди Тянь пожал плечами и улыбнулся. Глаза Джиалана Юньтяня вспыхнули, прежде чем он тоже улыбнулся и кивнул головой. Тем не менее, он думал в своем сердце, действительно ли Ди Тянь не возражал против того, что произошло в прошлом?

Бесчисленные люди горячо обсуждали, глядя на Цинь Вэньтяня, сосредоточив на нем свое внимание.

Этот губернатор из Лифайр-Сити, какова будет его судьба?

В этот момент Повелитель Реальности рассмеялся, говоря: «Остальные восемь из вас, вы все еще хотите определить фактический рейтинг?»

Он, естественно, имел в виду тот факт, что Цинь Вэньтянь уже одержал восемь побед. Из-за

этих предыдущих сражений эта возвышающаяся платформа полностью стала сценой Цинь Вэньтяня, а остальные участники служили только фольгой, чтобы заставить его сиять ярче. До появления Цинь Вэньтяня все считали, что дворец Лифайр хорош только для того, чтобы наверстать упущенное. Но теперь реальность была совершенно иной.

«В этом нет необходимости, — сказал Фужань. Поскольку Повелитель Царства задал этот вопрос, это, естественно, означало, что он также не хотел терять время. Если бы это было не так, Повелитель Королевства прямо заявил бы, что конкуренция должна продолжаться.

Остальные участники тоже поняли, что имел в виду Повелитель Миров. Все покачали головами. Продолжать борьбу было бессмысленно. Цинь Вэньтянь уже захватил всю славу здесь сегодня, включая всех остальных, кто сражался в предыдущих тринадцати раундах сражений ранее.

«М-м-м. Все, пожалуйста, вернитесь на свои места в вашем мировом дворце. Повелитель Царства взмахнул руками и улыбнулся. Силуэты участников мелькали, когда они возвращались на свои места. Цинь Вэньтянь подошел к Эмпирею Лифайра и поклонился: «Дворцовый лорд, ваш подчиненный не преминул оправдать ваши ожидания».

— Губернатор Цинь, это было тяжело для вас. Проходите, присаживайтесь, — улыбнулся Лифайр-Эмпиреец. Он, естественно, не стал бы винить Цинь Вэньтяня в этот момент.

«Да, дворцовый лорд, — Цинь Вэньтянь не проявил ни капли высокомерия, которое демонстрировал на сцене, и стал чрезвычайно смиренным. Он знал, что эмпиреец Лифайра не позволит ему легко увидеть его истинное отношение. Цинь Вэньтянь также понимал, что сейчас ему лучше вести себя скромно и не высовываться.

Красавица Сяо бросила чарующий взгляд на Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь подошел и сел рядом с ней, только чтобы увидеть, как она хихикает, передавая свой голос: «Ты сделала все это для Е Цянью, почему бы тебе не сделать то же самое для меня?»

Цинь Вэньтянь закатил глаза, и на лице Красавицы Сяо появилось выражение скрытой обиды, когда она передала свой голос: «У кого-то нет совести, о».

Цинь Вэньтянь взглянул в сторону Пожизненного Повелителя Царства и увидел, что Тот улыбается: «На этот раз Соревнование между девятью мировыми дворцами более увлекательно по сравнению с прошлым. Все этим довольны?

«В нашем Мире действительно много способных людей, и все они сделают будущее нашего мира еще более славным». Небесный Эмпиреец почтительно произнес: Он был Пожизненным учеником Повелителя Царства, но в такой обстановке ему приходилось обращаться к нему с соответствующим титулом.

— Это не мои подчиненные, а вы все. Все дворцовые лорды должны щедро вознаградить ваших

способных подчиненных, которые ранее принимали в этом активное участие. Повелитель Царства улыбнулся.

«Естественно.

— Ваши подчиненные, естественно, щедро вознаградят их. Владыки мирового дворца поклонились и высказались.

Реалморд улыбнулся и кивнул. Затем он перевел взгляд на Эмпирея Лифайра и спросил: «Такой великий персонаж появился во дворце Лифайров. — Лорд дворца Лифайр, вы действительно помешали ему прийти сюда до этого? Что происходит? Только не говори мне, что ты боишься, как бы это место не утащил губернатор Цинь?

Пре

<http://tl.rulate.ru/book/161/1856723>